

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ шестнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

11-го Юня 1878 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедше
годы и за настоящій 1878 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 24.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— № 31. Отъ 9-го марта 25-го апрѣля 1878 года. По жалобѣ мѣщанина Киркина на постановленіе калужскаго губернскаго правленія о воспрещеніи носить ему форменную одежду. Св. Правит. Синодъ слушали вѣдѣніе Правит. Сената, отъ 22 Ноября 1877 г. № 37071, въ которомъ изложено слѣдующее: По указу Его Императорскаго Величества, Правит. Сенатъ разсматривалъ дѣло по жалобѣ мѣщанина Киркина на постановленіе калужскаго губернскаго Правленія о воспрещеніи ему, Киркину, по должности церковнаго старосты носить фуражку съ кокардой. Дѣло это состоитъ въ слѣдующемъ: мѣщанинъ Киркинъ принесъ въ Правит. Сенатъ жалобу, въ которой объяснилъ, что при вступленіи его въ должность церковнаго старосты Крестовоздвиженской церкви въ гор. Боровскѣ, онъ счелъ долгомъ, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 19 октября 1868 г., обмундироваться класснымъ мундиромъ и принадлежащими къ нему, какъ указано въ приложеніи къ 975 ст. III т. Уст. о служб. гражд. статьями 25, 30 и 40, трехъугольною шляпою, шпагою и форменною фуражкою духовнаго вѣдомства, съ кокардою, но полиція г. Боровска, именпо: надзиратель Волковичъ счелъ это поступкомъ незаконнымъ съ его стороны и предалъ его съ своимъ актомъ, чрезъ судебного слѣдователя, калужскому Окружному Суду, который, разсмотрѣвъ его, просителя право и Высочайшее повелѣніе, слѣдствіе прекратилъ. Вслѣдствіе же жалобы Киркина на слѣдственные дѣйствія полиціи, прокуроръ Суда поступки надзирателя Волковича, вмѣстѣ съ объясненіемъ послѣдняго, передалъ на распоряженіе губернатора, который препроводилъ какъ жалобу, такъ и объясненіе для разсмотрѣнія, въ губернскаго Правленіе; послѣднее, сообразивъ дѣло съ 975 ст. Уст. о служб. отъ Правит., 30, 33, 36 и 190 § полож. о формѣ одежд. гражд. чиновъ въ Имперіи, 426 и 434 ст. Уст. о служб. по выборамъ, нашло: 1) что по силѣ 975 ст. лица, состоящіа на службѣ, носятъ въ опредѣленныхъ случаяхъ одежду различныхъ формъ, а въ особомъ приложеніи къ этой статьѣ подробно описаны какъ всѣ, установленныя для служащихъ по гражданскому вѣдомству, различныя формы, такъ равно и указаны дни и случаи ношенія оныхъ; 2) что право носить форменныя фуражки съ кокардой 30 и

33 § означ. прилож. предоставлено только штатнымъ чиновникамъ всѣхъ классовъ, канцелярскимъ чиновникамъ, незанимающимъ штатныхъ должностей, и канцелярскимъ служителямъ изъ дворянъ; прочіе же канцелярскіе служители лишены этого права (36 § того же полож.); 3) что хотя лицамъ, занимающимъ должности, замѣщаемыя по выбору купечества и мѣщанства, 190 § прилож. къ 975 ст., присвоиваются полукафтаны по классамъ, но головнаго форменнаго убора имъ никакого не предоставлено; 4) что по силѣ 426 и 434 ст. Уст. о службѣ по выборамъ, купцы и мѣщане, служащіе по городскимъ выборамъ, хотя и считаются въ томъ классѣ, въ которомъ значится должность по росписанію, но только за урядъ, т. е. на время пребыванія въ оной, безъ присвоенія имъ по сему классу чина, при чемъ имъ предоставляется право носить мундиръ по разрядамъ ихъ, въ порядкѣ, опредѣленномъ положеніемъ о гражданскихъ мундирахъ и 5) что въ Высочайше утвержденномъ 19 октября 1868 г. докладѣ и. д. синодальнаго Оберъ-Прокурора объ установленіи формы одежды для церковныхъ старостъ нѣтъ указанія на то, чтобы церковные старосты, при ношеніи форменной одежды, пользовались какими либо особыми правами, сверхъ установленныхъ общимъ закономъ. Въ виду сихъ соображеній, и изъ сопоставленія 426 и 434 ст. III Т. Уст. о служб. по выборамъ съ 30, 33 и 36 § полож. о формѣ одежды гражд. чинов., губернскаго правленіе пришло къ тому заключенію, что мѣщанинъ Киркинъ, состоя церковнымъ старостою, какъ не имѣющій дѣйствительнаго класснаго чина, не имѣетъ права при мундирѣ и безъ онаго носить какой либо головной уборъ, присвоенный однимъ лишь класснымъ чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ изъ дворянъ, равнымъ образомъ и носить мундиръ внѣ указанныхъ въ законѣ дней и случаевъ. А такъ какъ по силѣ 2528, 2539 и 2654 ст. II. Т. Общ. Губ. учр., на обязанности полиціи лежитъ наблюденіе за точнымъ исполненіемъ законовъ, то за симъ составленіе полицейскимъ надзирателемъ Волковичемъ акта о ношеніи мѣщаниномъ Киркинымъ форменной фуражки съ кокардою губернскаго правленіе признало правильнымъ. Вслѣдствіе чего губернскаго правленіе опредѣлило: жалобу Киркина оставить безъ послѣдствій. Затѣмъ Св. Правит. Синодъ, при вѣдѣніи, препроводилъ въ Правительствующій Сенатъ просьбу Киркина, въ которой онъ, излагая тѣ же обстоятельства, которыя приведены были имъ въ жалобѣ

Правительствующему Сенату, жаловался кромѣ того на мѣстное епархіальное начальство, воспретившее ему носить фуражку съ кокардой, причѣмъ Св. Правит. Синодъ просилъ о послѣдующемъ увѣдомленіи, для соотвѣстнаго предписанія калужскому епархіальному начальству. Рассмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и имѣя въ виду: 1) что полицейскій надзиратель Волковичъ, составивъ актъ, съ препровожденіемъ онаго судебному слѣдователю, о томъ, что Киркинъ, какъ принадлежащій къ податному сословію, присвоилъ себѣ недозволенное ему закономъ право носить фуражку съ кокардой (прилож. къ 975 ст. III Т. §§ 30, 33, 36 и 190), поступилъ въ точное исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей и 2) что постановленіе калужскаго губернскаго правленія, призвавшее дѣйствія Волковича согласными съ закономъ и съ тѣмъ вмѣстѣ воспретившее Киркину носить вышеозначенную фуражку, точно также является совершенно правильнымъ, какъ согласное съ точнымъ смысломъ приведенныхъ въ основаніе онаго законовъ, Правит. Сенатъ находитъ, что жалоба Киркина на означенное постановленіе губернскаго правленія не заслуживаетъ уваженія, а потому опредѣляетъ: оную оставить безъ послѣдствій. **П р и к а з а л и:** Въ предотвращеніе случаевъ, подобныхъ настоящему, и въ разъясненіе правилъ о порядкѣ ношенія церковными старостами установленной форменной для нихъ одежды, изъясненное постановленіе Правительствующаго Сената по жалобѣ мѣщанина Киркина напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ для свѣдѣнія по духовному вѣдомству.

— № 613. 1878 г. марта 10 д. О выдачѣ свидѣтельства на званіе почетнаго гражданина причетническому сыну, приписанному, до изданія закона 1869 года о дѣтяхъ лицъ Православнаго духовенства, къ мѣщанскому обществу. Св. Правит. Синодъ слушалъ дѣло по прошенію причетническаго сына, именующаго себя Ярославскимъ мѣщаниномъ, Алексѣя Виноградова, о выдачѣ ему свидѣтельства на званіе почетнаго гражданина. **П р и к а з а л и:** По Высочайше утвержденнымъ мнѣніямъ Государственнаго Совѣта 26 Мая 1869 г. и 15 Марта 1871 г., дѣти церковныхъ причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ), не окончившихъ курсъ ученія въ академіяхъ или семинаріяхъ съ учеными степенями или званіями, пользуются правами личнаго почетнаго гражданства, и хотя въ означенныхъ законоположеніяхъ и не означено, распространяется ли или нѣтъ сила оныхъ и на лицъ уволенныхъ изъ духовнаго званія до воспослѣдованія сихъ законоположеній, но изъ мнѣній Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ и Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта 1 Мая и 23 Сентября 1876 г. (собр. узак. и распор. Прав. 1877 г. 21 Юля, № 54, ст. 728) усматривается, что дарованныя дѣтямъ лицъ православнаго духовенства законами 26 Мая 1869 г. и 15 Марта 1871 г. права и преимущества должны быть распространяемы на всѣхъ вообще дѣтей церковнослужителей, находившихся въ живыхъ во время изданія закона 1869 г., не исключая и тѣхъ изъ нихъ, которыя, по увольненіи изъ духовнаго вѣдомства, для избранія рода жизни въ гражданскихъ вѣдомствахъ, приписались къ сельскимъ или городскимъ обществамъ; причѣмъ дѣтямъ церковныхъ причетниковъ, имѣющимъ право воспользоваться дарованными упомянутыми законами правами и преимуществами и приписаннымъ къ городскимъ и сельскимъ обществамъ, предоставляется, согласно мнѣнію Госу-

дарственнаго Совѣта 7-го Ноября 1872 года, самимъ обращаться съ просьбами въ подлежащую, по мѣсту служенія отцовъ, духовную консисторію, о выдачѣ имъ установленнаго свидѣтельства о принадлежности ихъ къ почетному гражданству. Находя, что приписанный къ Ярославскому мѣщанскому обществу, уволенный, по удостовѣренію Ярославскаго Преосвященнаго въ 1850 г. изъ духовнаго званія по собственной просьбѣ, сынъ пономаря Угличскаго уѣзда, Алексѣй Виноградовъ имѣетъ право, по исключеніи изъ податнаго состоянія на причисленіе къ почетному гражданству, если во время состоянія въ мѣщанствѣ не подвергался случаямъ, лишающимъ его по закону правъ сихъ, Св. Синодъ опредѣляетъ: дать знать о семъ указомъ Его Преосвященству.
(Яросл. еп. вѣд.)

Мѣстныя Распоряженія.

— **Назначенія.** 2 Юня, на вакантное мѣсто псаломщика къ Брянской церкви, Бѣльскаго уѣзда, назначенъ причетнической сынъ *Владиміръ Сухецкій*.

— 8 Юня вакантное мѣсто настоятеля въ с. Житлинѣ, Слонимскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Дикущеской церкви *Александру Головинскому*.

— **Перемѣщеніе.** 6 Юня, настоятели: Дорогичинской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Иосифъ Тарановичъ* и Клецельской, того же уѣзда, *Иларіонъ Будзилловичъ*, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

О неупотребленіи въ храмахъ церковныхъ пѣснопѣній, не одобренныхъ директоромъ придворной капеллы.

Литовская духовная Консисторія слушала отношеніе г. директора придворной пѣвческой капеллы на имя Его Высокопреосвященства отъ 24 мая сего года за № 311, слѣдующаго содержанія: Въ дополненіе къ отношенію моему отъ 31 января сего года, препровождая при семъ извлеченіе изъ Высочайшихъ повелѣній о церковномъ пѣніи и цензурѣ духовно—музыкальныхъ сочиненій, которое въ настоящее время, я принялъ за необходимое печатать на аттестатахъ, выдаваемыхъ изъ Придворной Капеллы на право регенства, имѣю честь покорнѣе просить Ваше Высокопреосвященство приказать регентамъ пѣвческихъ хоровъ вѣренной Вамъ епархіи, принять къ руководству упомянутыя въ извлеченіи Высочайшія повелѣнія, для точнаго и неуклоннаго исполненія ихъ.

Если же кто изъ регентовъ пожелаетъ перемѣнить имѣющіеся у нихъ аттестаты, то предоставляется имъ обращаться въ Канцелярію Придворной Капеллы.

На семъ отношеніи послѣдовала отъ 30 сего мая такая резолюція: „Консисторія сдѣлаетъ надлежащее распоряженіе“.

Приказали: Съ прописаніемъ отношенія директора придворной пѣвческой капеллы и приложеннаго при ономъ извлеченія изъ Высочайшихъ повелѣній, передать вѣдѣніе въ редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, для пропечатанія къ руководству и исполненію какъ въ хорахъ,

имѣющихъ особыхъ регентовъ, такъ и вообще въ церквахъ Литовской епархіи.

Извлечение изъ Высочайшихъ повелѣній.

Высочайшее повелѣніе объявленное Правительствующему Сенату, 1846 г. Сентября 4, (Г-мъ Министромъ Юстиціи), Г-нъ Генераль-Адъютантъ Адлербергъ отъ 23 минувшаго Августа сообщилъ ему, Г. Министру Юстиціи, что для прекращенія произвола въ употребленіи при богослуженіи такихъ музыкальныхъ сочиненій и переложеній съ простаго наѣва, кои никакою цензурою не были одобрены, равно для устраненія измѣненій въ сочиненіяхъ, уже одобренныхъ къ пѣнію,—въ Январѣ мѣсяцѣ 1816 года Высочайше повелѣно было: строжайше запретить пѣніе по рукописнымъ потнымъ тетрадамъ, вновь же печатать и пѣть только тѣ духовно-музыкальныя сочиненія, кои одобрены будутъ директоромъ придворной пѣвческой капеллы. Высочайшее сіе повелѣніе, сообщенное Святѣйшему Синоду Тайнымъ Совѣтникомъ Княземъ Голицынымъ, помѣщено въ XXXIII томѣ Полнаго Собранія Законовъ (ст. 498 § 26, 143).

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

Нигдѣ въ Православныхъ церквахъ не вводить новыхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій безъ предварительнаго одобренія оныхъ директоромъ придворной пѣвческой капеллы, одобренныя же имъ употреблять не иначе, какъ въ печатныхъ экземплярахъ, и при томъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода.

Во время присутствія Особъ Высочайшей фамиліи въ епархіальныхъ соборахъ или церквахъ, во всѣхъ случаяхъ, *употреблять всегда при Богослуженіи придворное пѣніе, за исключеніемъ только церквей, въ коихъ искони ведутся другіе наѣвы; т. е. въ церквахъ: Греческихъ, Грузинскихъ и Молдавскихъ; а также:—Столбовое въ Московскомъ Успенскомъ и Новгородскомъ Софійскомъ Соборахъ; Демественное—въ монастыряхъ и единовѣрческихъ церквахъ; Кіевское—въ Кіевопечерской лаврѣ.*

Указъ Его Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Юня 30 дня 1849 года. Московской Святѣйшаго Синода Канторъ и Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ подтвердить указами, чтобы обученіе хоровъ ихъ поручаемо было непременно тѣмъ токмо лицамъ, кои получили уже, или впредь получатъ, аттестаты отъ придворной капеллы, и чтобы объ успѣхѣ въ такомъ обученіи доставляемы были Святѣйшему Синоду надлежащія донесенія по истеченіи каждаго года.

Указъ Его Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Апрѣля 19 дня 1850 года. По Высочайшему, Его Императорскаго Величества повелѣнію: не допускать пѣнія въ церквахъ, во время Божественной Литургіи, вмѣсто причастнаго стиха, музыкальныхъ произведеній новѣйшаго времени, печатныхъ или рукописныхъ, которыя существуютъ подъ названіемъ концертовъ.

Указъ Его Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. 26 мая 1850 года. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: а) оставить въ своей силѣ объявленную въ 1846 г. Высочайшую волю, чтобы не вводить въ употребленіе новыхъ сочиненій, безъ одобренія оныхъ директоромъ капеллы, б) продолжать обученіе въ придворной капеллѣ регентовъ, и выдавать установленныя аттестаты; директору же капеллы поручить, по сношенію съ епархіальнымъ начальствомъ и съ

полковыми командирами, повѣрять по временамъ дѣйствія этихъ регентовъ.

Указъ Святѣйшаго Синода. Августа 20 дня 1852 года. Подтвердить по всему духовному вѣдомству, чтобы, во избѣжаніе народнаго соблазна, не были отнюдь пѣты въ церквахъ такія переложенія церковныхъ пѣснопѣній, которыя не одобрены Св. Синодомъ къ употребленію, и чтобы виновные въ неисполненіи сего регенты подвергаемы были строжайшему взысканію и удаленію отъ ихъ должностей.

Указъ Его Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Сентября 21 дня 1852 г. Подтвердить по всему духовному вѣдомству о строжайшемъ наблюденіи, чтобы въ церквахъ не производилось неодобренныхъ пѣснопѣній, и что циркулярное предписаніе Св. Синода отъ 14 февраля 1816 г. не отмѣняется.

Указъ Его Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Сентября 12 дня 1869 г. О точномъ исполненіи Высочайшаго повелѣнія 1846 г., (Втор. Полн. Собр. Зак. 1846 года Т. XXI № 20325) въ коемъ между прочимъ постановлено: „Нигдѣ въ православныхъ церквахъ не вводить новыхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій безъ предварительнаго одобренія оныхъ директоромъ придворной пѣвческой капеллы, одобренныя же употреблять не иначе, какъ въ печатныхъ экземплярахъ и при томъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода“ Приказали: Дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства печатными указами, чтобы, въ точное исполненіе Высочайшаго повелѣнія 23 Августа 1846 года (Втор. Полн. Собр. Зак. Т. XXI, № 20325), музыкальныя сочиненія, предназначенныя для употребленія въ православныхъ церквахъ, кои не получаютъ предварительнаго одобренія отъ начальства придворной пѣвческой капеллы, впредь къ разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода не обращали, и всякія просьбы о разсмотрѣніи подобныхъ сочиненій, буде таковыя поступать, оставляли безъ дѣйствія.

Мѣстные Извѣстія.

— 25 Мая, рукоположенъ во священника къ Новодворской церкви, Волковыскаго уѣзда, *Іаковъ Балабушевичъ.*

— **Пожертвованія.** Въ настоящее время, сумма пожертвованій на приобрѣтеніе морскихъ судовъ добровольнаго флота, принятыхъ непосредственно въ канцеляріи губернскаго комитета (при канцеляріи г. виленскаго губернатора), считая и деньги, подписанныя въ день открытія комитета, достигла 3,820 руб. 31 коп., въ числѣ коихъ находятся, сдѣланные за послѣднее время, слѣдующіе болѣе крупныя взносы: отъ Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, архіепископа литовскаго и виленскаго—150 руб., отъ виленскаго дворянскаго клуба—1,000 руб. и отъ ошмянскаго общественнаго собранія 100 рублей. (*Вилен. Вѣс.*)

— На приобрѣтеніе судовъ добровольнаго флота духовенствомъ Шумскаго благочинія пожертвовано 7 р. 65 к.

— Въ Черскую церковь, Брестскаго уѣзда, пожертвованы: намѣстная икона Спасителя отставнымъ рядовымъ Наумомъ Павловымъ Гасюкомъ; намѣстная икона Божіей Матери мѣстнымъ церковнымъ старостою, крест. Алексѣемъ

Павловымъ Степанюкомъ, и икона на горнее мѣсто членами приходскаго попечительства и др. прихожанами въ числѣ 27 душъ. Всѣ эти иконы въ посеребренныхъ ризахъ и позолоченныхъ, украшенныхъ рѣзьбою, рамахъ, стоятъ 250 рублей серебромъ, и сдѣланы по заказу Моск. купцемъ Михаиломъ Алексѣевымъ Потаповымъ.

— **Вакаси:** Настоятеля—въ м. *Семитъ*—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Попинъ*—Кобринскаго уѣзда и въ с. *Буслажъ*—Слонимскаго уѣзда. **Помощника настоятеля.** **Исаиомицковъ:**—въ г. *Пружанахъ*—при соборѣ, въ г. *Вильнъ*—при Скорбященской церкви и въ с. *Дикущахъ*—Бѣльскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

Слово, сказанное Пресвященнѣйшимъ Владиміромъ, епископомъ Ковенскимъ, при освященіи Преображенской, что въ м. Рудоминѣ, церкви, 28 мая 1878 г.

Вы есте церкви Бога жива (2 кор. 6, 16.)

Наконецъ, ожиданія ваши, бр., исполнились: вы имѣете новый, благолѣпно украшенный храмъ, богатію Св. Духа нынѣ освященный. Да будетъ же благословенно имя Августѣйшаго Монарха нашего, даровавшаго отъ щедротъ своихъ средства на созданіе этого храма. Да почіетъ благословеніе Божіе на Его мудрыхъ правителейъ, благоустроившихъ это дѣло. Да почіетъ благословеніе Божіе на всѣхъ принимавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ. Благословеніе Божіе отъ вновь освященнаго мѣста селенія славы Божіей и всѣмъ вамъ, предстоящіе и молящіеся!

Но, бр., устройствомъ св. храма сдѣлана еще только половина дѣла; другая важнѣйшая—за вами. Мало того, что вы имѣете новый благолѣпный храмъ; нужно еще, чтобы вы сами содѣлались храмами Божіими, т. е. нужно, чтобы многоразличныя и многообразныя богатныя средства къ нашему освященію и спасенію, которыя Господь нашъ Иисусъ Христосъ сосредоточилъ въ своей св. церкви, были усвоены вами, отразились въ вашихъ умахъ и сердцахъ, воздѣйствовали въ вашихъ домахъ и семействахъ, проявились во всей вашей жизни, такъ чтобы о васъ можно было сказать съ апостоломъ: *вы есте церкви Бога жива.* А для сего, братіе, нужно, чтобы вы были въ постоянномъ единеніи съ св. церковію и принимали живое и дѣятельное участіе въ ея Богослуженіяхъ.

Въ храмѣ Божіемъ течетъ источникъ воды живой, пьющій которую не вжаждетъ во вѣки—слово Божіе, вѣра православная, возвѣщенная міру Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, чрезъ апостоловъ и ихъ преемниковъ переданная и сохраненная въ св. церкви во всей ея чистотѣ. Эта вѣра возвѣщается и въ живомъ словѣ пастырей ея, и въ св. чтеніяхъ и пѣснопѣвнѣхъ, и въ св. обрядахъ и дѣйствіяхъ Богослуженія. Эта вѣра безмолвно, но тѣмъ не менѣе живо и дѣйствительно, проповѣдуется здѣсь и ликами св. угодниковъ Божіихъ. Здѣсь вся исторія христіанства. Въ храмѣ Божіемъ въ священнодѣйственныхъ молитвахъ единѣми усты и единѣмъ сердцемъ—и священнослужащихъ и молящихся

осуществляется одно изъ возвышеннѣйшихъ стремленій нашего духа—общеніе его съ духомъ Божіимъ; оправдывается одно изъ завѣтнѣйшихъ его чаяній—просвѣщеніе и освященіе Духомъ Божіимъ. Въ храмѣ Божіемъ, наконецъ, въ совершеніи таинства св. Евхаристіи, устрояется самое небо, престоль Вседержителя, на которомъ приносится въ жертву самъ Единородный Сынъ Божій. Словомъ, здѣсь небо соединяется съ землею, человекъ съ Богомъ: здѣсь полнѣйшее выраженіе и торжество религіи Христовой.

Итакъ, посѣщайте же храмъ Божій и внимайте предлагаемому здѣсь ученію вѣры православной; храните его твердо и неизмѣнно въ теченіе всей своей жизни. Это вѣра апостольская; это вѣра св. отеческая; это вѣра православная! Въ этой вѣрѣ—наша крѣпость, наша сила, наше вѣчное спасеніе. Передайте ее своимъ дѣтямъ и внукамъ, какъ самое дорогое наслѣдіе, какъ лучшій залогъ ихъ временнаго благополучія и вѣчнаго спасенія... Слышанное въ церкви ученіе вѣры старайтесь осуществлять въ жизни, вносить въ свои дома, семейства, общества. Пусть оно будетъ основою всѣхъ вашихъ дѣйствій и отношеній семейныхъ и общественныхъ. Къ священнодѣйствіямъ и молитвамъ церковнымъ присоединяйте и свои горячія молитвы. Молитва въ церкви и съ церковію самымъ очевиднымъ образомъ убѣдитъ васъ, что вы живые члены живаго тѣла церкви Христовой, принимающіе участіе во всѣхъ проявленіяхъ его жизни и пользующіеся всѣми его богатными средствами для своего освященія и спасенія. Въ этой молитвѣ съ церковію вы найдете и наилучшее подкрѣпленіе и освѣженіе своихъ духовныхъ силъ, и дѣйствительное отдохновеніе отъ тяжелыхъ своихъ трудовъ и заботъ житейскихъ; въ ней же найдете и самое дѣйствительное средство противъ искушеній и соблазновъ, которые окружаютъ васъ повсюду. Вносите этотъ духъ молитвы, это живое чувство близости къ Богу и въ свои семейства. Пусть и дома ваши, по благочестивымъ порядкамъ, по добрымъ правиламъ, соблюдаемымъ въ нихъ, напоминаютъ собою дома Божіи. Заповѣдайте и дѣтямъ своимъ, что безъ молитвъ церкви, безъ живаго и постоянного ощущенія присутствія Божія, въ дѣлѣ спасенія своего они не могутъ обойтись также, какъ безъ воздуха для дыханія, безъ пищи для тѣла. Дорожите многоразличными и многообразными дарами благодати Божіей, подаваемыми вамъ св. церковью въ спасительныхъ таинствахъ. Пользуйтесь ими во спасеніе душъ и тѣлесъ своихъ, во освященіе своихъ домовъ, семействъ, всей своей жизни; наипаче же чаще приступайте къ безсмертной трапезѣ—къ причащенію тѣла и крови Христовой.

Если вы, бр., будете жить и дѣйствовать въ такомъ живомъ общеніи съ св. церковію, то поистинѣ можно будетъ сказать о васъ съ апостоломъ: *вы есте церкви Бога жива.* Аминь.

КАРТОЧНАЯ ИГРА.

Прежде всего считаемъ нужнымъ оговориться, въ предупрежденіе всякихъ недоразумѣній и пререканій. Пусть не упрекаютъ насъ въ односторонности и узкости взгляда на обязанности житейскаго человека, и въ излишней строгости къ его удовольствіямъ и развлеченіямъ. Мы очень хорошо знаемъ, что человекъ не ангелъ, что непрерывно держаться въ сферѣ одного серьезнаго и важнаго ему невозможно, что веселье, игра и удовольствіе ему по временамъ столь же

бываютъ нужны, сколько разнообразіе въ пищѣ, для поддержанія бодрости и энергіи его духа. Извѣстно, что колеблющіяся волны даютъ жизнь и движеніе огромной массѣ водъ; дуновеніе вѣтра разноситъ свѣжесть и прохладу въ атмосферѣ, которою мы дышемъ. Мы готовы признать именно такое освѣжающее значеніе въ человѣческихъ удовольствіяхъ и развлеченіяхъ.

Но, во первыхъ, всякое развлеченіе, чтобы достигало указанной почтенной и истинно человѣческой цѣли, должно все таки содержать въ себѣ нѣкотораго рода духовную пищу—въ одно и тоже время и легкую и питательную для человѣческаго духа, конечно, соотвѣтственно возрасту, наклонностямъ и темпераменту человѣка, то есть, игра и развлеченіе не должны быть безцѣльною тратой или убиваніемъ времени, а должны пріятнымъ и достойнымъ образомъ дѣйствовать на воображеніе и чувства человѣческія, дабы, живя нѣкоторое время преимущественно этими прекрасными и нѣжными своими способностями, человѣкъ нашелъ усвоеніе отъ своихъ умственныхъ трудовъ, или невзгодъ житейскихъ. Короче: игра и удовольствіе должны носить на себѣ печать человѣческаго достоинства. Такое понятіе объ этомъ предметѣ можно найти въ любомъ, рационально составленномъ, педагогическомъ руководствѣ.

Приложимъ это понятіе къ карточной игрѣ. Какая въ ней пища для воображенія и чувства человѣческаго? Изящныя образы и картинъ, кромѣ примелькавшихся значковъ и фигуръ, нѣтъ никакихъ. Интересныхъ психологическихъ случаевъ и явленій, вызывающихъ на размышленіе и пробуждающихъ идеальныя мечты и отрадныя надежды,—здѣсь тоже нѣтъ, кромѣ монотонно и безконечно повторяющихся сочетаній различныхъ мастей. На зеленомъ карточномъ полѣ не растутъ, какъ извѣстно и не цвѣтутъ никакихъ цвѣтовъ, и въ карточной атмосферѣ не слышится никакихъ особенно пріятныхъ звуковъ или благовоній. А между тѣмъ, посмотрите, какъ это развлеченіе крѣпко усаживаетъ или точнѣе, приковываетъ людей къ одному мѣсту. По ихъ серьезнымъ лицамъ видно, что они напряженно мыслятъ; по ихъ сухимъ и отрывочнымъ фразамъ замѣтно, что они волнуются, хоть и прячутъ другъ отъ друга такія свои волненія; по ихъ притворному смѣху и напускной веселости и, вообще, по ихъ нестройнымъ и нервнымъ движеніямъ видно, что кровь у нихъ течетъ быстрѣе обыкновеннаго, и что это именно обстоятельство и имѣетъ для нихъ какую-то втягивающую силу. Что же оказывается при внимательномъ наблюденіи? Оказывается, что просто корысть—деньги составляютъ тотъ секретъ, въ которомъ заключается обязательная сила карточной игры; оказывается, что это вѣрно не по отношенію только къ страстнымъ и записнымъ игрокамъ, но и просто къ играющимъ. Возражать противъ этого трудно. Кто, въ самомъ дѣлѣ, видалъ, чтобы люди засидѣлись за картами, когда идетъ игра безденежная? Увлекаетъ и волнуетъ людей непремѣнно интересъ, хоть ничтожный, а все же интересъ. Съ исчезновеніемъ его пропадаетъ и весь интересъ игры,—и карты бросаются, какъ вещь сама по себѣ ни къ чему не нужная и бесполезная. Не всѣ, конечно, играющіе—игроки, и не всѣ играютъ съ корыстною жаждою приобрѣтенія; но несомнѣнно то, что во всякомъ человѣкѣ, даже и не корыстномъ, когда онъ садится за карты, загорается,—въ видѣ незамѣтной и чуть-чуть тлѣющей искорки,—желаніе выиграть и не-желаніе проиграть, по той причинѣ, что первое пріятнѣе послѣдняго. Судя по характеру и по цѣнности игры, эта искорка можетъ усилиться,

и иногда весьма ярко и неожиданно вспыхнуть, чтобы потомъ опять исчезнуть до новаго возбужденія. На такія вспышки человѣческая натура, какъ извѣстно, весьма способна. А давайте имъ, этимъ вспышкамъ, хоть изрѣдка пищу,—и человѣкъ будетъ уже искать случаевъ, гдѣ бы поиграть. Изъ всего этого выходитъ наружу та несомнѣнная, хотя съ перваго раза, можетъ быть, и незамѣтная истина, что карточная игра, даже въ самомъ простомъ и, такъ сказать, невинномъ видѣ, содержитъ въ себѣ вредное начало, и что если карточное удовольствіе разложить на его составныя элементы, то на днѣ и въ основаніи его получаютъ деньги и корысть; а подобнаго рода удовольствія едва ли можно назвать достойными человѣка...

Есть и еще признакъ, или условіе, ради котораго за человѣческими удовольствіями и увеселеніями можно признать извѣстную долю добраго и воспитательнаго значенія. Признакъ этотъ состоитъ въ томъ, чтобы удовольствіе имѣло характеръ временнаго отдыха, и чтобы оно столько брало у человѣка времени отъ его серьезныхъ обязанностей, сколько именно нужно для возстановленія его нравственно-духовныхъ силъ, утомленныхъ серьезными трудами и работой. Въ противномъ случаѣ, то есть, если забавы и развлеченія—въ чемъ бы онѣ ни состояли,—будутъ поглощать у человѣка значительную и, можетъ быть, лучшую часть его времени; если для этихъ забавъ и развлеченій человѣкъ будетъ урѣзывать время отъ своихъ прямыхъ и серьезныхъ обязанностей; если съ волненіемъ и нетерпѣливымъ безпокойствомъ станетъ онъ дожидаться тѣхъ завѣтныхъ минутъ, когда можно предаться любимымъ забавамъ и удовольствіямъ,—въ такомъ случаѣ всякое нравственное значеніе этихъ забавъ и удовольствій уже исчезнетъ, ибо онѣ дѣлаются цѣлюю человѣческой жизни, тогда какъ имъ нужно бы только быть средствомъ для наилучшаго и многоплоднаго перенесенія серьезныхъ жизненныхъ трудовъ и работъ. *Всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ,* говоритъ Премудрый,—*время плакати и время смѣятися, время рыдати и время миковати.*¹⁾ На этомъ основаніи не только страстно преданнаго забавамъ и удовольствіямъ человѣка, но и любящаго ихъ нѣсколько болѣе надлежащаго, мы уже не назовемъ человѣкомъ вполне серьезнымъ, не назовемъ истиннымъ и вѣрнымъ служакою,—и справедливо: ибо въ его времяпровожденіи есть уже нѣкотораго рода измѣна долгу, есть недобрые задатки, такъ какъ время—свой наилучшій и драгоцѣннѣйшій капиталъ—такой человѣкъ способенъ размѣнивать на фальшивыя, малоцѣнныя вещи.

Попробуемъ приложить эти общія и безспорно истинныя разсужденія въ карточной игрѣ. Что же,—много она беретъ у насъ времени, или нѣтъ? Пусть каждый спроситъ объ этомъ у своей совѣсти. Дѣло такого рода, что произнести объ немъ какія нибудь общія и рѣшительныя заключенія, которыя были бы вѣрны и имѣли значеніе по отношенію къ каждому изъ насъ въ отдѣльности,—здѣсь невозможно. Но есть, однакоже, нѣкоторыя весьма замѣтныя и крупныя явленія въ нашей общественной и домашней жизни, по которымъ можно судить о громадномъ количествѣ времени, гибнущемъ въ пользу карточной игры. Къ такимъ явленіямъ можно, напримѣръ, отнести тѣ многочисленныя въ году, такъ называемыя, клубныя дни или, точнѣе клубныя вечера, длящіяся обыкновенно до полуночи, а иногда и да-

¹⁾ Екклес. 3 ст. 1—4.

леко за полночь, и приносимые весьма и весьма часто исключительно въ жертву карточной игрѣ. Живой обмѣнъ мыслей о разныхъ общественныхъ явленіяхъ и политическихъ вопросахъ, взаимная поучительная передача мыслей и чувствъ въ дружеской и откровенной бесѣдѣ—все это оказывается для большей части клубныхъ членовъ только благовиднымъ предлогомъ и отвлеченною цѣлю, красиво стоящею во главѣ клубныхъ правилъ и постановленій. На самомъ же дѣлѣ люди другой тутъ имѣютъ умыселъ, и другія преслѣдуютъ цѣли. Собираются въ большинствѣ случаевъ просто за тѣмъ, чтобъ убить время,—и дѣйствительно убиваютъ его безпощадно за игрой. О клубныхъ карточныхъ подвигахъ ведутся потомъ оживленные рассказы и внѣ клубовъ... Пусть же каждый клубный членъ сосчитаетъ тѣ случаи, когда ему приходилось возвращаться домой въ глухое полночное время, а иногда при свѣтѣ утренней зари, съ болію въ поясницѣ, съ ослабленными нервами, съ вялыми и красными глазами и съ воображеніемъ, переполненнымъ карточными сценами,—пусть сложитъ все время, проведенное такимъ образомъ въ продолженіи года,—и тогда окажется, какая огромная масса времени затрачивается на игру, и какое количество дѣлъ самыхъ серьезныхъ, важныхъ и наиполезнѣйшихъ могъ бы каждый надѣлать за это время.

Но не менѣе тратится времени на игру въ домашнихъ собраніяхъ. Эти собранія бываютъ, какъ извѣстно, весьма часты и многочисленны. Можно сказать, вся наша неофициальная жизнь идетъ по вечерамъ и ночамъ, когда настаютъ досугъ отъ службы и казенныхъ трудовъ. Люди собираются тогда въ группы, и разсыпаясь въ гостепріимныхъ семьяхъ своихъ знакомыхъ, родныхъ и друзей. Предварительныя бесѣды о томъ о семъ, и поспыпанныя солью остроумія рѣчи о разныхъ текущихъ событіяхъ дня скоро истощаются, чувствуется потребность заняться любимымъ карточнымъ дѣломъ,—и вотъ предупредительный хозяинъ, подмѣтивъ такое движеніе въ гостяхъ своихъ, разставляетъ завѣтные зеленые столы, и общество оживаетъ: начинается игра, въ которой принимаютъ весьма охотно участіе и женщины. Эти домашнія игры, такъ же какъ и клубныя, длятся обыкновенно до поздней и глубокой ночи. Если на удачу войти въ какой-нибудь изъ нашихъ, ярко освѣщенныхъ среди полуночной тьмы, домовъ—то нѣтъ сомнѣнія, что попадешь на игру и на играющихъ. Еслибы и здѣсь можно было сосчитать все время, приносимое въ жертву демону игры, то какая поучительная и грустная вышла бы статистика!...

Менѣе удивительно, но не менѣе замѣчательно и то явленіе, что наклонность къ игрѣ и жажда карточныхъ удовольствій весьма широко развита даже въ тѣхъ сферахъ, которыя не могутъ похвалиться ни особеннымъ избыткомъ досуга, ни житейскими удобствами. Мы сказали, что это не особенно удивительно по сравненію съ высшими и образованными классами, потому что, если эти классы, наиболѣе развитые, могли бы гораздо серьезнѣе и благороднѣе наполнять свое время, и если этого иногда не примѣчается тамъ, то почему не должно примѣчаться въ сферахъ менѣе развитыхъ и образованныхъ? Но за то здѣсь съ особенною, можно сказать, вышуклостію выступаютъ тѣ горькіе плоды, которые произрастаетъ карточная игра. Здѣсь она облекается въ болѣе страстный и задорный характеръ, и ея жалкія удовольствія и волненія покупаются иногда слишкомъ чувствительною и дорогою цѣною для ея любителей. Скучныя средства, добываемыя служебнымъ трудомъ, конечно, весьма легко и просто разшатавъ и уничтожить игрой,—но что

потомъ? Потомъ начинаются неприятности и ссоры, дѣлаются долги и отыскиваются разные способы поправить дѣло, употребляются самыя отчаянныя и безразсудныя для сего средства, портяція иногда всю послѣдующую служебную карьеру. Подобные случаи—не рѣдкость и въ высшихъ служебныхъ слояхъ, а въ низшихъ и среднихъ чиновничьихъ—они вещь довольно обыкновенная.

Но, оставимъ частные случаи и отдѣльныя сцены игры, разнообразяціяся у насъ до безконечности, соотвѣтственно разнымъ слоямъ общественнымъ, ихъ вкусамъ и привычкамъ, попробуемъ снова обобщить эти сцены, и поставимъ вопросъ: что это значить, что удовольствія и забавы, пустыя сами по себѣ и мелкія по своему внутреннему содержанію и характеру, въ родѣ, напримѣръ, карточной игры, сильны пріобрѣтать такое могучее и широкое значеніе въ нашемъ обществѣ, и такъ неимоверно много поглощать нашего времени? «Праздны вы, праздны!»—говорилъ нѣкогда Фараонъ, царь египетскій еврейамъ, стоившимъ подъ его тяжелымъ игомъ. Но эти злыя слова могутъ имѣть надлежащій и полный смыслъ, если приложить ихъ къ нашему времени. Дѣйствительно, насъ сильно одолеваетъ духъ праздности,—тотъ самый, объ отгнаніи котораго церковь, словами св. Ефрема Сирина, молится въ дни св. четырехдесятницы. Этотъ духъ праздности сказывается даже въ той самой суетливой поспѣшности, съ которою мы беремся иногда за рѣшеніе всяческихъ вопросовъ, какъ житейскихъ, такъ и общественныхъ и даже научныхъ; строимъ всевозможные планы для созиданія какъ своего личнаго, такъ и общественного благоденствія; а между тѣмъ дѣлъ-то нашихъ всегда выходитъ почему-то далеко меньше, чѣмъ словъ и рѣчей. Все приходится намъ подражать, и у другихъ, со стороны, занимать то добро, о которомъ, повидимому, мы такъ искренно мечтаемъ и сами. Самодѣятельности и самостоятельной изобрѣтательности у насъ не оказывается. Можетъ быть, это именно потому, что мы не охотники трудиться, и не привыкли серьезно работать своею мыслию. Судить и рѣшать обо всемъ мы любимъ, но болѣею частію такъ, чтобъ это было при веселой обстановкѣ, въ обществѣ друзей и пріятелей, и даже за карточнымъ столомъ. Даже самыя дѣла благотворительности мы любимъ иногда дѣлать не иначе, какъ веселясь и играючи. Какіе же плоды могутъ созрѣть на такой мелкой и безсодержательной почвѣ? И потому не диво, что, при подобномъ направленіи, игры и забавы и всякія развлеченія сдѣлались у насъ какимъ-то повальнымъ недугомъ времени.

Переноса вопросъ объ играхъ и забавахъ изъ среды общественной жизни въ область религіозную, мы приходимъ еще къ худшимъ заключеніямъ и результатамъ. Если чловѣку серьезному и дѣльному, въ житейскомъ смыслѣ, не естественно наполнять свое время игрою, неотрицаемымъ признакомъ праздности и мелочности; то еще болѣе противостественно христіанину безопасно тратить время на игорныя удовольствія. Истинный и искренній христіанинъ на каждую минуту своего времени смотритъ какъ на шагъ, приближающій его къ вѣчности. Онъ знаетъ, что цѣною земной жизни, несмотря на ея кратковременность, покупается судьба всей загробной его жизни. Чловѣку, серьезно занятому этою мыслию, чловѣку, заботящемуся о своей душѣ и ея спасеніи и имѣющему, по выраженію писанія, *печаль яже по Возъ*, поидеть ли на умъ игра, и станетъ ли онъ искать въ ея удовольствіяхъ удовлетворенія своей умственной и нравственной жаждѣ? Такимъ образомъ, неумѣренное развитіе игорныхъ наслажденій, свидѣтельствуя о праздности и несерьез-

ности тѣхъ кружковъ, гдѣ они развиты, еще болѣе свидѣтельствуешь объ отсутствіи въ нихъ крѣпкихъ религіозныхъ началъ, о суетномъ и грѣхолобивомъ направленіи цѣлаго строя жизни. Мы не то хотимъ сказать этимъ, чтобы съ картами соединилось что нибудь особенно преступное и безнравственное или антихристіанское: по самому существу ихъ, онѣ слишкомъ ничтожны для этого; но онѣ могутъ служить вывѣскою или однимъ изъ признаковъ внутренняго содержанія въ человѣкѣ. Кто-то справедливо замѣтилъ: «скажи, съ кѣмъ ты знакомъ,—и я скажу, кто ты таковъ». Но, кажется, еще справедливѣе выразиться такъ: «скажи, чѣмъ ты занимаешься, и въ чемъ находишь свои удовольствія, и я скажу тебѣ,—высокой ли цѣны все внутреннее содержаніе твое».

Не подумать ли объ этомъ серьезно? Дни наши незаметно бѣгутъ за днями. Неуловимое и лукавое время потихоньку проводитъ морщину за морщиной на нашихъ челахъ. Мы и не примѣтимъ, какъ чувства наши, то одно—то другое, слегка начнутъ измѣнять намъ, а организмъ станетъ разстраиваться,—и наступитъ пора, когда потребуютъ отъ насъ отчета въ прожитой жизни, когда придется стать на праведномъ судѣ Божіемъ и съ трепетомъ ждать рѣшенія своей судьбы. Чѣмъ тогда защититься, на что сослаться въ свое оправданіе?...

Свящ. М. Херасковъ.

— Магистерскій диспутъ въ духовной академіи ¹⁾. 26-го апрѣля, въ актовѣ залѣ Кіевской духовной академіи, защищаль магистерскую диссертацию законоучитель житомирской гимназіи о. Трипольскій. Диссертация его носитъ заглавіе: «Уніатскій митрополитъ Ипатій Поцѣй и его проповѣдническая дѣятельность». Официальными оппонентами были: ординарный профессоръ В. О. Пѣвницкій и приватъ-доцентъ С. Т. Голубевъ. Авторъ диссертации касается важнѣйшей исторической личности изъ періода борьбы уніи съ православіемъ. Ипатій Поцѣй былъ сначала епископомъ владимирскимъ и брѣстскимъ, а потомъ митрополитомъ кіевскимъ. Съ принятіемъ католицизма онъ сдѣлался ревностнымъ поборникомъ новаго исповѣданія и cadaго старался убѣдить въ его правотѣ. Для борьбы съ образованнымъ классомъ, не боявшимся угрозъ польскихъ королей, Поцѣй образовалъ около себя литературный кружокъ, при содѣйствіи котораго было издано имъ много полемическихъ сочиненій противъ православія и протестантизма. Взявшись разобратъ проповѣдническую дѣятельность такого виднаго историческаго дѣятеля, какъ Ипатій Поцѣй, о. Трипольскій мало уяснилъ себѣ задачу труда и не совсемъ удовлетворительно выполнилъ ее. На слабую сторону труда магистранта указали оппоненты.

Г. Пѣвницкій находилъ, что авторъ диссертации не выяснилъ себѣ должнымъ образомъ характера дѣятельности Ипатія Поцѣя, отъ чего явились въ сочиненіи многочисленныя противорѣчія. Такъ авторъ говоритъ, что усердная дѣятельность Ипатія Поцѣя въ пользу уніи и латинства не была слѣдствіемъ сердечнаго убѣжденія его въ правотѣ защищаемаго имъ дѣла, а слѣдствіемъ корыстныхъ расчетовъ, слѣдствіемъ желанія воспользоваться богатыми архимандріями, епископствами и проч., и въ тоже время, на многихъ стра-

ницахъ своего труда, говорить, что Поцѣй дѣйствовалъ въ пользу папства съ самоотверженіемъ и искреннею ревностію. Далѣе, авторъ говоритъ, что проповѣдническая дѣятельность Поцѣя была направлена единственно къ «едности въ овчарнѣ апостольской»; между тѣмъ только меньшинство его проповѣдей догматическаго характера, большинство-же общаго нравственнаго содержанія. Потомъ, авторъ говоритъ, что въ проповѣдяхъ своихъ Поцѣй преслѣдовалъ господствовавшіе въ его время пороки польскаго общества, причемъ указывается на пьянство, невоздержность въ пищѣ, небрежность въ воспитаніи дѣтей и пр.; но все это такого рода пороки, которые столько-же присущи современному намъ обществу, сколько и обществу времени Поцѣя. Ошибка автора заключается въ томъ, что въ своихъ выводахъ объ обществѣ польскомъ онъ основывается на проповѣдяхъ самого-же Поцѣя, вмѣсто того, чтобы опереться на свидѣтельствахъ его современниковъ. Объясненіе какого-либо автора имѣть же самимъ не можетъ быть признано правильнымъ и научнымъ. Касаясь страсти къ роскошнымъ нарядамъ современныхъ Поцѣю женщинъ, авторъ диссертации рисуетъ послѣднихъ такими чертами, которыя умѣстны развѣ въ каррикатурѣ, а не въ научномъ и серьезномъ сочиненіи. И самое пониманіе жизненнаго значенія этой страсти крайне преувеличено, вслѣдствіе увлеченія современными Поцѣю польскими писателями. Любовь женщинъ къ хорошимъ нарядамъ—присуща всемъ временамъ; она вполне понятна и заслуживаетъ снисхожденія. Всего менѣе можно согласиться съ авторомъ диссертации, что эта страсть польскихъ женщинъ къ непомерной роскоши въ нарядахъ была причиною паденія Рѣчи Посполитой. Видно также у автора преувеличенное представленіе достоинствъ проповѣдей Ипатія Поцѣя. Его никакъ нельзя ставить выше Скарги, котораго проповѣдное слово имѣло такой успѣхъ, что уже въ его время составила цѣлая школа его послѣдователей. Невѣрно и то, что въ характерѣ проповѣди Поцѣя не было ничего общаго съ южно-русскими проповѣдниками. Отвѣты магистранта на всѣ указанныя возраженія были слабы.

Еще слабѣе были отвѣты о. Трипольскаго на возраженія втораго оппонента г. Голубева. Послѣдній сначала указалъ на важность предмета, избраннаго для изслѣдованія. Ипатій Поцѣй принадлежитъ, дѣйствительно, къ важнѣйшимъ дѣятелямъ въ исторіи борьбы православія съ уніатами, но, поэтому, и изслѣдованіе его дѣятельности требовало гораздо болѣе серьезнаго отношенія къ дѣлу, чѣмъ это сказывается въ трудѣ о. Трипольскаго. Прежде всего изъ сочиненія видно, что авторъ не воспользовался самыми важнѣйшими первоисточниками по своему предмету, какъ напримѣръ актами археографическихъ комиссій. Немногія ссылки на первоисточники доказываютъ, что авторъ сочиненія съ первоисточниками дѣла не имѣлъ. При этомъ указаны были нѣкоторые примѣры историческихъ несообразностей. Не видно, въ свою очередь, что авторъ знакомъ и съ лучшими пособиями по своему предмету. А такія пособия есть. Къ нимъ относится въ особенности первый томъ сочиненія объ уніи Кояловича, статья Васильевскаго и др. На замѣчаніе о. Трипольскаго, что главною задачею его труда было разобратъ проповѣдническую дѣятельность Ипатія Поцѣя, г. Голубевъ отвѣтилъ, что историческую часть диссертации, не смотря на всѣ ея недостатки, онъ находитъ лучшею, что изслѣдованіе авторомъ самыхъ проповѣдей онъ находитъ не только бесполезнымъ для науки, но даже вреднымъ, именно потому, что авторъ диссертации, подъ именемъ проповѣдей

¹⁾ Изъ № 50 Кіевлян.

Ипатія Поцѣя, разобралъ ничтожныя по своему значенію проповѣди позднѣйшихъ его издателей, монаховъ одного изъ польскихъ монастырей, которые свое прибавленіе даже огорчили въ введенію. Подложность указанныхъ проповѣдей видна и изъ самаго ихъ характера. Въ нихъ иное предварительное обращеніе къ папствѣ, иной складъ изложенія, необычная въ подлинныхъ проповѣдяхъ Поцѣя растянута, наконецъ есть ссылки на изданія, явившіяся по крайней мѣрѣ чрезъ сто лѣтъ по смерти Ипатія Поцѣя. Общее заключеніе г. Голубева о диссертациі о Трипольскаго было таково, что она, по своимъ достоинствамъ, никакъ не заслуживаетъ усвоенія автору ея степени магистра богословія.

Въ залѣ господствовало молчаніе. Всѣ ожидали приговора совѣта академіи. Послѣ короткаго совѣщанія, члены совѣта къ соглашенію не пришли и публикѣ предложено было оставить залу. Нѣкоторые въ саду продолжали ожидать окончательнаго результата совѣщаній. Оказалось, что незначительнымъ большинствомъ голосовъ, защита признана удовлетворительною.

— Только что отпечатана 3-мъ изд. книга: **Сводъ узаконеній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики.** Москва, 1878 года.

Въ „Сводъ“ вошли разнообразныя источники, руководящія пастырской практикой и разъясняющія ея недоумѣнія, какъ то: указы Св. Синода, архипастырскія наставленія, распоряженія епархіальной власти, указанія на общепринятую практику и отзывы духовной печати, на тѣ, такъ называемыя, *недоуменные вопросы*, за разрѣшеніями которыхъ сами пастыри обращались къ редакціямъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. Все содержаніе книги расположено по шести отдѣламъ. Для примѣра укажемъ нѣсколько вопросовъ изъ каждаго отдѣла: Отд. I. (Общіе вопросы). По поводу нѣкот. безпорядковъ и отсутствій отъ церковной дисциплины. Могутъ ли священники соборнѣ служить литургію безъ діакона? Права и обязанности діаконовъ при богослуженіи. Недоразумѣнія при совершеніи литургіи преждеосвященной. Относительно нѣкоторыхъ разностей при богослуженіи. Разъясненіе о крестныхъ ходахъ. Совершаютъ ли богослуженіе по случаю такихъ событій, о которыхъ извѣстно только по телеграфу? Руководство на случай освященія храма и т. д... II. (Крещеніе). Можно ли употреблять для крещенія Богоявленскую воду и въ одной водѣ крестить нѣсколько младенцевъ. О крещеніи слабыхъ младенцевъ. Какъ дополнять крещеніе совершенное миряниномъ? О суевѣрномъ обычаѣ опущать въ крещальную купель родимую сорочку. О крещеніи иновѣрцевъ. Объ именахъ даваемыхъ при крещеніи. Какъ поступать, когда потребуется переимѣнить имя. О хожденіи воспріемниковъ съ младенцемъ вокругъ купели. Можно ли допускать воспріемниками отсутствующихъ... III. (Причащеніе) О прилитіи въ св. Тайны неосвященнаго вина. До какихъ лѣтъ младенцевъ причащать только крови Христовой и употреблять ли при этомъ особыя слова. Могутъ ли младенцы быть причащаемы на преждеосвящ. литургіи. О приобщеніи больныхъ. Должно

ли удостоивать причащенія умирающихъ со рвотою. О заготовленіи запасныхъ даровъ...

IV. (Исповѣдь). Чѣмъ и какъ облегчить труды священника по исповѣди прихожанъ. Вопросы на исповѣдь мирянъ, священниковъ и малолѣтнихъ. Правила о побужденіи къ исповѣди. Объ исповѣди, причащеніи и погребеніи людей малоумныхъ, глухихъ отъ природы. Глухая исповѣдь...

V. (Бракъ) Указы Св. Синода по дѣламъ брачнымъ. Особые Указы, разрѣшающіе заключеніе брака — между дѣтми сводныхъ сестеръ, съ двоюродной сестрой умершей жены, съ племянницею мачихи. О бракахъ допускаемыхъ съ особаго разрѣшенія мѣстнаго Преосвященнаго. Въ какіе дни не вѣнчаются браки. Можно ли вѣнчать дѣтей безъ дозволенія родителей. О вѣнчаніи нижнихъ воинскихъ чиновъ и вдовыхъ солдатокъ...

IV. (Погребеніе). О погребеніи близъ приходскихъ церквей. О времени погребенія усопшихъ. Можно ли совмѣстно отпѣвать младенцевъ и взрослыхъ. Какъ погребать умершихъ безъ напутствія св. Тайнами. О погребеніи самоубійцъ. Сводъ опредѣленій Св. Синода о погребеніи опившихся спиртными напитками. О погребеніи младенцевъ умершихъ до крещенія и лицъ неизвѣстной вѣры. Относительно заупокойнаго моленія о почившихъ младенцахъ. Нужно ли поименное поминовеніе усопшихъ?...

Въ приложеніи помѣщены двѣ замѣтки: А). *О метрическихъ выпискахъ*, требуемыхъ уставомъ о всеобщей воинской повинности. Б). *О гербовыхъ маркахъ* на церковно-приходскихъ документахъ. (Разъясненіе вопросовъ, вызываемыхъ новымъ уставомъ о гербовомъ сборѣ въ примѣненіи къ пастырской практикѣ). Цѣна 1 р. 25 к. съ перес. 1 руб. 50 коп.

Требованія адресовать: въ г. *Воронежъ*, Преподавателю семинаріи Василію Абрамовичу *Маврицкому*.

При требованіи четырехъ и болѣе экземпляровъ пересылка даромъ.

Содержаніе № 24.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Указы Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Пожертвованія. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Рѣчь. С Карточной игрѣ. Дистутъ.

Предыдущій № сданъ на почту 4-го Іюня.

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ*.